

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВЕТХОЗАВЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Анна Александровна Буюевич
ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь
englishvtb@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются библейские тексты с точки зрения использования в них метафор как инструмента формирования языковой картины мира ветхозаветного человека. Поскольку древний Израиль был преимущественно аграрным обществом, тексты Ветхого Завета наполнены пасторальными метафорами, которые передают идеи о заботе, защите, изобилии и спасении.

Ключевые слова: пасторальные метафоры, языковая картина мира, ветхозаветный человек, овцы, пастух, виноградник, трава.

METAPHOR AS A TOOL FOR FORMING THE OLD TESTAMENT MAN'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Anna A. Buyevich
VSTU, Vitebsk, the Republic of Belarus
englishvtb@gmail.com

Abstract. The article analyzes biblical texts from the point of view of the metaphors' use, which is defined as a tool for forming the Old Testament man's language picture of the world. Since ancient Israel was a predominantly agrarian society, the texts of the Old Testament are filled with pastoral metaphors that convey ideas about care, protection, abundance and salvation.

Keywords: pastoral metaphors, the language picture of the world, the Old Testament man, sheep, shepherd, vineyard, grass.

Язык отражает окружающую нас действительность через систему изобразительных средств, среди которых наиболее употребимыми являются метафора и сравнение. Метафора может встречаться в любой сфере: в языке программирования, в квантовой механике, в ритуальных обрядах, в разговорах с психотерапевтом, педагогом или воспитателем, и, конечно же, в различных текстах.

По мнению Дж. Лакофф, метафора является не просто стилистическим приемом, а основополагающим способом понимания мира. Она структурирует

наше восприятие и мышление, воздействуя на эмоциональную и культурную сферу человека [1].

О роли метафоры в науке писал Д. Дэвидсон, предлагая следующее определение данного средства выразительности: «Метафора – это греза, сон языка. Толкование слов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора» [2, с. 172].

Для нас особый интерес представляет рассмотрение ветхозаветных библейских текстов с точки зрения использования в них метафор как инструмента формирования языковой картины мира ветхозаветного человека.

В контексте Библии метафоры играют особую роль, превращая простые фразы в глубокие символические конструкции, раскрывающие духовные истины. Метафоры используются в Библии для создания глубоких запоминающихся образов, для описания эмоций, чувств. Они позволяют читателю погрузиться в атмосферу библейских времен, почувствовать настроение людей, и таким образом приблизиться к разгадке библейских смыслов.

Проанализировав тексты Ветхого Завета, мы выявили, что многие метафоры основаны на пасторальной жизни древнего Израиля. Дело в том, что древний Израиль был преимущественно аграрным обществом, в котором большинство людей занимались сельским хозяйством, скотоводством и земледелием.

Пасторальные метафоры Ветхого Завета проникнуты культурным и природным контекстом общества, в котором они возникли. Образы овец и пастухов, виноградников, полей и плодов часто использовались для передачи идей о заботе, защите и изобилии. Пастырские образы применялись для описания отношения Бога к своему народу, Который заботится о Своих «овцах»: «Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» [3, Пс. 22:1].

В роли пастухов выступали Авраам, Исаак, Моисей, Давид и Амос [3, Быт.12:16; 26:14; Исх.3:1; 2Цар.7:8; Ам.1:1]. Среди женщин пастушками считались Рахиль [3, Быт.29:9] и дочери Иофора [3, Исх.2:16].

С самых древних времен овцы были важнейшей частью жизни Израиля, поскольку давали мясо, молоко и шерсть. В те времена они не содержались в загоне, а полностью зависели от пастуха, который их поил, давал им приют, приводил на пастбище, защищал. Особенности овцеводства в древнем Израиле послужили основанием для создания метафорических образов. Жезл и посох, используемые для защиты стада от хищников, упоминаются в Псалме 22: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» [3, Пс.22:4]. В середине дня, после утренней кормежки на пастбище, овцы, как правило, лежали некоторое время в

тенистом месте [Песн.1:6], а вечером возвращались в загон, где за ними ухаживал пастух. Пасторальные метафоры часто использовались для передачи моральных и этических уроков. Например, сравнение человека с овцой могло использоваться для иллюстрации идей о верности, плодотворности, преданности и необходимости следовать Божественной воле: «Как овцы рассеяны, так и народ мой рассеян» [3, Иез.34:5]. В Ветхом Завете народ Израиля соотносится с образом стада овец [3, Пс.27:9; 67:8; 73:1; 78:13; 120:4].

Связь этих овец с Богом заключается в том, что Израиль принадлежит Богу, является Его паствой и наследием [3, Пс.94:7; 99:3; Мих.7:14], поэтому этот народ может рассчитывать на Божью защиту, заботу и покровительство.

Специфические черты овцы, как отрицательные, так и положительные, послужили основой для возникновения метафоры людей как овец. Люди, как и овцы, блуждают, совращаясь каждый на свою дорогу [3, Ис.53:6]. Пассивность овец и их использование в жертвоприношениях служат подходящей метафорой гонений и мученичества [3, Пс.43:23]. В стаде обычно бывают овцы, отталкивающие слабых от воды и пищи, старающиеся подавить других. Эти особенности находят отражение в нарисованной Иезекиилем картине жизни религиозной общины [3, Иез.34:17–23].

В некоторых библейских текстах Бог изображается Пастырем не только людей в целом, но и отдельного человека. Мы видим, например, как Бог держит жезл над овцами, входящими в загон, удостоверившись, что каждая из них находит безопасный приют [3, Иез.20:37]. Об особой близости Бога и человека повествуют места Ветхого Завета, в которых Бог показан ищущим потерявшихся, слабых и пораненных [3, Иез.34:16]. В этих строках передается особое внимание Бога к нуждающимся. В Псалме 22 Давид обращается к Богу словами «Пастырь мой» [3, Пс.22:1], что воспринимается как личное свидетельство Давида о Божьей заботе в его жизни. В этом же псалме Бог изображается Кормильцем, Путеводителем и Защитником. В видении Исаии нежная любовь Бога к самым беспомощным показана в образе пастыря, носящего агнцев на руках и заботливо водящего овец, которые должны родить потомство [3, Ис.40:11]. В других библейских текстах роль Бога связывается с защитой [3, Пс.77:52], водительством [3, Пс.76:21; 79:2], спасением [3, Иез.34:22] и собиранием [3, Иер.31:10] народа, а также с его возвращением на добрые пастбища [3, Иер.50:19; Мих.2:12–13].

Метафоры, основанные на знакомых жизненных ситуациях, были более понятными и доступными для людей того времени. Они помогали создавать образы, которые люди могли легко воспринимать, объясняя сложные духовные концепты через повседневные реалии. Израиль – страна виноградников. Метафора виноградника часто использовалась для обозначения народа Израиля и его отношений с Богом: «Я вывел тебя из Египта и пересадил тебя на землю,

как виноградник» [3, Пс.80:8]. Бог мог лишитъ непослушный народ удовольствий и продуктов питания, связанных с виноградом [3, Втор.28:39; Ис.18:5; Мих.6:15], а преждевременная смерть грешника сравнивалась с упавшей недозрелой ягодой виноградной лозы [3, Иов.15:33]. Отрицательный образ «кислого винограда», набивающего оскомину на зубах используется в нескольких пророческих текстах для изображения греха и его последствий [3, Иер.31:29–30; Иез.18:2]. Частым мотивом пророческих текстов является образ уничтожения виноградника в контексте суда [3, Ис.16:8; Иер.5:17; 12:10; Ос.2:12; Ам.4:9].

В пророчестве против Иерусалима Бог объявляет: «До конца доберут остаток Израиля, как виноград; работай рукою твоею, как обиратель винограда, наполняя корзины» [3, Иер.6:9]. Описывая разрушение Самарии, Михей также использует образ виноградника: «За то сделаю Самарию грудой развалин в поле, местом для разведения винограда» [3, Мих.1:6].

Еще одним образом Божьего благословения или проклятия является наличие или отсутствие травы на полях и пастбищах. Согласно Библии, в шестой день творения трава стала божественно предоставленной пищей для волов [3, Чис.22:4; Иов.40:10; Пс.105:20], скота [3, Втор.11:15; Пс.103:14; Иер.50:11], лошадей [3Цар.18:5], мулов [3Цар.18:5] и диких ослов [3, Иов.6:5]. Следовательно, трава – одно из благословений сотворенного порядка. В сельском хозяйстве, основанном преимущественно на скотоводстве, трава служит образом плодородия, а ее наличие обеспечивает изобилие [3, Пс.146:8].

Жизнь человека в библейских текстах сравнивалась с недолговечной зеленью поля: «Как трава полей, так и человек. Дух Господа на нем» [3, Ис.40:7]. Луга и зеленые пастбища символизировали мир и покой, предоставленные Господом: «Он покоит меня на злачных пажитях» [3, Пс.22:2]. А суд над Израилем изображался в ветхозаветных текстах в виде саранчи, пожирающей траву на земле: «Такое видение открыл мне Господь Бог: вот, Он создал саранчу в начале произрастания поздней травы, и это была трава после царского покоса. И было, когда она окончила есть траву на земле, я сказал: Господи Боже! пощади; как устоит Иаков? он очень мал» [3, Ам.7: 1-2].

Стихии природы, такие как вода, свет, земля и животные, также использовались для выражения ветхозаветных идей: «Ибо Я дам вам воду живую» [3, Иер.2:13]. Водные источники традиционно символизировали движение Божьего Духа внутри человека и связывались с присутствием Бога и спасением: «Вот, Бог – спасение мое: уповаю на Него, и не боюсь; ибо Господь – сила моя, и пение мое – Господь; и Он был мне во спасение. И в радости будете почерпать воду из источников спасения» [3, Ис.12:2–3]: Будущее человечества и земли тесно связаны, так как «И создал Господь Бог человека [’adam] из праха земного [’adama]» [3, Быт.2:7]. После грехопадения Адама и Евы в Едемском

саду Бог сказал: «Проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю» [3, Быт.3:17–19].

Образы воды, семени, почвы помогали объяснить ветхозаветному человеку Божий замысел и правильно трактовать слово Божие [4].

Таким образом, богатство и многозначность библейских образов в пасторальных метафорах Ветхого Завета отражают не только социально-экономический, религиозный и духовный уклад древнего Израиля, но и формируют языковую картину мира ветхозаветного человека, которая пронизывает тексты и учения того времени.

Источники

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. М. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

2. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. – М.: Прогресс, 1990. – С. 172–193.

3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М. : Российское Библейское Общество, 1997. – 1337 с.

4. Словарь библейских образов / под ред. Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. // Перев. Скороходов Б. А. (Aaron's rod – Spot), Рыбаков О. А. (Springs of water – Zion). Спб.: Библия для всех, 2005. – 1424 с.